Взгляд прояснился, мир вновь обрёл свои краски, а телу вернулась его чувствительность. Я чувствовал, как сила струилась по моим рукам, ощущал, как мир откликался на мой зов и призвал десятки небольших разрядов на моих ладонях. В небольшом вихре алой дымки тут и там проскальзывали искры и лишь по одному моему желанию миниатюрное торнадо сжалось и превратилось в потрескивающую от напряжения молнию.

Глаза поднялись, чтобы остановиться на стоящих на коленях людях. Тех, кто следил за мной, тех, кто наставил на меня оружие и тех, кто это оружие использовал. Симбионт, слившийся с телом изливался волной негативных эмоций по отношению к этим агентам. И я последовал его желанию, подправив его своим гневом.

Молния в руке разделилась на пару десятков более маленьких и в мгновение они настигли тела людей, заставив их тела затрястись в конвульсиях. В сознании осталась только одна из них, но и та тяжело дышала и пыталась успокоить дрожащие руки.

Только что в её тело влетел заряд минимум в три сотни вольт и только благодаря её модификации она смогла не потерять сознание. В глазах не было страха, но и надежда там не прослеживалась. Человек, увидевший в своей жизни слишком многое и переживший столько же уже давно потерял страх смерти. Она знала, что в любой момент этот сумасшедший мир может уничтожить её одним чихом какого-нибудь спустившегося с небес божества.

И нынешняя ситуация очень похоже на то, о чём она думала. Пусть этот мальчишка более не был человеком, что можно было почувствовать даже по изменившийся вокруг него атмосфере. Планета, казалось, сняла с него несколько запретов, тысячелетиями сдавливающими шеи человечества и дала своеобразную свободу.

— Вы… не послушали меня… — голос преобразился, будто не было больше того шестнадцатилетнего парня, его сущность возвысилась, стала сильнее и обрела… власть.

— Кха… — губы агента дрожали, не позволяя вымолвить ни единого слова, но улучшенный организм понемногу справлялся и убирал воздействие электричества. — Мы… дей…ство…вали… по… прика…зу…

— Имеет ли это отношение ко мне? — голова склонилась на бок, выражая толику любопытства.

— Хах… ты украл наш… секретный объект… — понемногу говорить становилось всё легче, губы всё больше поддавались командам, — думаешь… тебе всё можно?..

— Сила является главным диктатором правил и по сравнению с вами, — на плечи агента спустилось ощутимое давление, заставившее органы сжаться, а рот выплюнуть кровь, — я могу позволить себе многое.

— Ха-ха-ха-ха… в мире множество… существ… сильнее тебя… — даже под невероятным давлением Наташа подняла голову и посмотрела в белые росчерки глаз, — и один из них… прямо над… нами…

Романофф улыбнулась, когда услышала открывшийся люк Геликарриера. Всю улицу потряс оглушительный рёв. Сила была настолько высока, что у некоторых рядом стоящих домов потрескались окна, а ветер словно сменил своё направление. Прямо перед Флешем приземлился зелёный трёхметровый гигант, тело которого было укрыто тугими канатами мышц и, будто этого было мало, его изумрудные глаза пылали осязаемой яростью. Его фигура сияла в глазах Юджина ярче фонаря в безлунную ночь. Но главным было не это.

Прямо над этим созданием искажалось само пространство от излучаемой силы. Тридцатиметровый тайфун разрезал волны, однако не это привлекло внимание. Крик человека, исходящий прямо из этого тайфуна, вот что привлекло внимание Томпсона. И хаотичный мигающий свет, в момент то набирающий силу и увеличивающий тайфун на пару метров, то её теряющий вместе с тем уменьшая силу монстра. Он был непостоянен. Учитывая всю полученную информацию...

Существо перед ним могло увеличивать свою силу, но вместе с тем её же терять.

— Нужно больше информации, — после преображения, симбионт контролировал большинство эмоций носителя, он не мог вызывать ни одну из них, но мог акцентировать внимание на чём-то одном, заглушая другие.

Эта метаморфоза позволила вывести и так разогнанное сознание на новый уровень, в котором каждое движение противника могло дать подсказку для его победы и дополняя врождённое стратегическое мышление Юджина, это давало невероятное преимущество перед врагом.

Особенно перед тем, кто не может контролировать свою ярость.

Монстр вновь заревел и прыгнул прямо на Томпсона, тот решил ответить на эту примитивную атаку такой же. Он хотел проверить себя, вновь ощутить, что его уверенность оправдана. И когда обычный кулак столкнулся с превышающим его в пару раз и не заставил его даже пошелохнуться, он наконец уверовал в свои новые силы. Асфальт под ногами затрещал и ноги по колени ушли в землю, вместе с тем небольшой кулак пробил защиту монстра и продвинулся почти до локтя.

Монстр заревел от боли, но мгновенно предпринял следующую попытку атаковать другой рукой. Один из жгутов вырвался из тела и окутал кулак, ускоряя тот, в то время как носитель чуть отодвинулся, пропуская удар в паре десятков сантиметров перед собой. Монстра по инерции закрутило и следующий удар Юджина вбил его в асфальт.

Ещё один жгут быстро прикрепился к виску монстра и спроецировал в голову зелёного чувство спокойствия. Быстрое прерывистое дыхание резко стало более размеренным, обильно вытекающая из сжатой от злости челюсти слюна стала выделяться менее обильно, а в глазах пропадал запал битвы и злость.

Тело монстра начало преображаться и уменьшаться в размерах, показывая настоящий облик этого поистине ужасного мутанта. Обычный мужчина тридцати лет с шокированными глазами смотрел на него снизу вверх, поднимая итак увеличенную от третьего шага гордыню на новый уровень.

Победить этого монстра было до невозможного просто. Ещё в момент первого удара, когда кулак Юджина прошёл сквозь кулак противника, тайфун над головой мутанта резко стал на пяток метров больше, а глаза налились ещё большей яростью. Активированное замедление времени позволило в полной мере обдумать эту ситуацию и прийти к выводу:

Монстр становиться тем сильнее, чем больше он злиться.

В голове симбионт ответил на вопрос носителя по поводу трансляции своих эмоций другим существам и возможность осуществления. Прямой контакт с виском цели и сосредоточенность на нужной эмоции. Замедление помогло быстро переключить на нужный лад и транслировать в голову монстра нужное чувство безопасности и спокойствия.

— Уходите и не беспокойте меня больше… иначе последствия будут фатальными, — скучающе ответил Юджин и, развернувшись, ушёл.

Хоть могло и показаться, что убийство этих людей было лучшим выбором, но, увы, всё не так просто. Если эта организация имеет в своём распоряжении такого монстра, который, в приоритете, может стать настолько сильным, что может стереть город с лица земли за один удар, то кем они ещё могут располагать. У Юджина была семья, о которой нужно было заботиться и иметь во врагах таких людей гораздо хуже, чем держаться нейтралитета.

Пусть он угрожал им, пусть победил противника, но он пощадил их жизни.

Если его анализ произведён правильно, то они не отнесут его к касте злодеев и не будут пытаться убить при первой возможности, и, возможно, придут снова, но относиться будут настороженно и без признаков агрессии.

В таком случае… Можно будет и поговорить.

http://tl.rulate.ru/book/78836/2417394